

А.А. Митрофанов
Институт всеобщей
истории РАН, Москва

ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ БАРБЭ В ПРИМОРСКИХ АЛЬПАХ И ФРАНЦУЗСКИЕ РОЯЛИСТЫ В 1800 Г.

Зимой 1799–1800 гг. французские роялисты, находившиеся в эмиграции, составили при поддержке английской разведки план большого народного восстания на юге Франции в пользу реставрации монархии. Функции главного организатора и предводителя повстанцев возлагались на генерала А. Вилло. Автор статьи подробно анализирует малоизученный в историографии сюжет о сотрудничестве барбэ с роялистской эмиграцией в 1800 г. В статье использованы материалы «архива» роялиста Ж. Имбера-Коломе, переписка английского дипломата У. Уикхэма, документы из архивов Пьемонта и Ниццы. Как показывает автор статьи, Вилло и его агенты с января по апрель 1800 г. занимались активным привлечением на свою сторону повстанцев из Приморских Альп, известных как барбэ, налаживали контакты с их предводителями. В восстании планировалось участие от 2000 до 4000 человек из числа барбэ. Несмотря на затраченные усилия, французские роялисты не смогли реализовать свой план весной 1800 г. по нескольким причинам: австрийский канцлер Тугут, не веривший в успех реставрации, не оказал им необходимой военной помощи; английская разведка во главе с Уикхэмом готова была помогать только деньгами, а среди предводителей самих роялистов (Пишегрю, Вилло, Преси) имели место разногласия и конкуренция. Наиболее благоприятным моментом для восстания был апрель, но время оказалось упущено. Важным фактором, повлиявшим на срыв плана, был также автономный характер самого народного движения повстанцев барбэ, которые были малоуправляемы и склонны к разбою, проявляя крайнюю жестокость по отношению к противнику. Ключевые слова: Французская революция, барбэ, Приморские Альпы, Ницца, Пьемонт, А. Вилло, У. Уикхэм

Цитирование: *Митрофанов А.А.* Повстанческое движение барбэ в Приморских Альпах и французские роялисты в 1800 г. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-118-137 // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. Т. 55. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 118-137.

Поступила в редакцию: 30.10.2021

Принята к печати: 23.02.2022

Andrey Mitrofanov
Institute of World History,
Moscow

THE INSURGENT MOVEMENT OF THE BARBETS IN THE ALPS-MARITIMES AND THE FRENCH ROYALISTS IN 1800

In the winter of 1799–1800 French royalists, who were in exile, drew up with the support of British intelligence, a plan for a large popular uprising in the south of France in favor of the restoration of the monarchy. The functions of the main organizer and leader of the rebels were assigned to General A. Willot. The author of the article analyzes in detail the little-studied in historiography story about the cooperation of barbets with royalist emigration in 1800. He uses materials from the archive of royalist J. Imbert-Colomés, the correspondence of English diplomat W. Wickham, documents from the archives of Piedmont and Nice. The author of the article shows, that Willot and his agents, from January to April 1800, actively recruited their supporters among the insurgents of the Alps-Maritimes, known as barbets, and established contacts with their leaders. From 2,000 to 4,000 barbets were planned to be involved in the uprising. Despite all efforts, the French royalists were unable to carry out their plan in the spring of 1800 for several reasons: the Austrian chancellor Thugut did not believe in the success of the restoration and did not provide them with the necessary military assistance; the British intelligence led by Wickham was ready only to help with money; there were among the leaders of the royalists (Pichegru, Willot, Precy) contradictions and concurrences. The most favorable moment for the uprising was April, but the time was lost. An important factor in the overall failure of the plan was also the autonomous nature of the movement of barbets, who were poorly controlled and prone to robbery, showing extreme cruelty towards the enemy.

Keywords: French Revolution, barbets, Alps-Maritimes, Nice, Piedmont, A. Willot, W. Wickham

Citation: Mitrofanov, A., (2022) Povstanchesкое dvizhenie barbé v Primorskikh Al'pakh i frantsuzskie roialisty v 1800 g. [The Insurgent Movement of Barbets in the Alpes-Maritimes and the French Royalists in 1800]. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-118-137. *Annual of French Studies* 2022, vol. 55, p. 118-137.

Одной из малоизвестных страниц истории Французской революции XVIII в. является широкое народное антиреволюционное сопротивление на юго-востоке Франции. Движение барбэ (*barbets*) на территории исторического графства Ницца, преобразованного в 1793 г. в новый французский департамент Приморские Альпы, началось сразу же после вторжения французских войск под командованием генерала Ж.-Б д'Ансельма в сентябре 1792 г. и занятия ими Ниццы¹, а затем продолжалось до первых лет Консулата. Притеснения, насилие, реквизиции и откровенный грабеж французов побуждали жителей гор и долин Приморских Альп на ответные действия. Движение барбэ, в основе своей крестьянское, ширилось и приобрело наибольший размах в период правления Директории. Имевший прочные католические традиции и этнолингвистические особенности регион был слабо интегрирован с остальной Францией: администрация департамента и представители Конвента в миссии не без основания именовали эту область «новой Вандеей». Спорадические восстания в коммунах сопровождались перманентным и массовым бандитизмом. Прерывалось транспортное сообщение, преследовались сторонники республики, местные власти нередко втайне сочувствовали повстанцам и занимались откровенным саботажем. Однако какой-либо общей социальной или политической программой повстанцы не располагали². Данное обстоятельство долгое время мешало историкам, литераторам и краеведам рассмотреть в деятельности барбэ контуры действительно большого социального движения.

Изучение движения барбэ во Франции началось в последние десятилетия XIX в.³. Важнейшей для этого периода стала незавершенная работа А. Саппиа «Барбэ наших Альп»⁴. Защитник региональной идентичности Саппиа, используя максимально широкий круг источников, первым отметил исчезновение из архивов значительной

¹ *Gonnet P., Peronnet M.* La Révolution dans les Alpes-Maritimes 1789–1799. Saint-Etienne, 1989. P. 90–91.

² *Митрофанов А.А.* Движение барбэ в эпоху Французской революции: крестьяне, контрреволюционеры, бандиты? // ЭНОЖ «История». Том 12 Вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840015439-1-1/> (Дата обращения: 11.01.2022). DOI 10.18254/S207987840015439-1

³ *Gonnet P.* L'identité niçoise : la prise de conscience à travers les options politiques (1792–1889) // Cahiers de la Méditerranée. L'identité niçoise. Actes du colloque de Nice. 1991. № 42 (1). P. 33–51.

⁴ Статьи А. Саппиа публиковались в журнале «Nice historique» в 1905–1907 гг. О Саппиа см.: *Mauviel M.* L'incroyable odyssée d'Henri Sappia: érudit niçois, conspirateur et agent secret sous le Second Empire, 1833–1906. Draguignan, 2007.

части документов по обозначенной теме. Но, будучи приверженцем традиции и «черной легенды» о местных повстанцах, он полагал, что 1796 г. стал для барбэ поворотным моментом и едва ли не финальной точкой, так как после франко-сардинского мирного договора отряды ополченцев были распущены и всякое новое появление барбэ рассматривалось как акт обычного разбоя. Саппиа не принимал двойственного характера этого явления, которое соединяло в себе черты повстанческого движения и традиционного коллективного насилия. Спустя три четверти века появились новые попытки интерпретации феномена барбэ. Так, Ж.-М. Баке, исследовавший практику правосудия начала XIX в., дал очень приблизительные оценки их численности, предпринял общий анализ социального состава и, опираясь на судебные дела и краеведческую литературу, пришел к выводу, что барбетизм после 1796 г. стал синонимом разбоя и бандитизма. Баке также отмечал, что возвращавшиеся на родину эмигранты в 1798–1799 гг. использовали это повстанческое движение в своих целях, но к 1803 г. оно полностью сошло на нет⁵.

В монографиях 1990-х – 2000-х гг. некоторые эпизоды движения барбэ были рассмотрены английским историком М. Броэрсом⁶. Он провел параллели между народными выступлениями в Пьемонте и Приморских Альпах, подчеркнув типологическое сходство и хронологическое совпадение этих явлений. В 1990-е гг. историки отказались от старой концепции, согласно которой барбэ представлялись как разрозненное криминальное движение, либо как движение «сардинских ополченцев» (завершившееся якобы в 1796 г.), не выходящее за территорию Приморских Альп. В одной из последних работ о бандитизме в Юго-Восточном Провансе XVIII–XIX вв. П. Пренан рассматривает подъем барбетизма как региональное проявление характерного для всех южнофранцузских регионов традиционного коллективного насилия и отмечает не только его криминальный характер, но и политические факторы его породившие⁷.

⁵ *Bacquer J.-M.* Le «brigandage» dans les Alpes-Maritimes en l'an IX et en l'an X (d'après les procédures du Tribunal criminel spécial) // Actes du 103-e Congrès national des sociétés savantes, Nancy-Metz 1978. Section d'histoire moderne et contemporaine. P., 1979. T. 2. P. 314–315. Оригинальный взгляд на барбэ также принадлежит Л. Рипару, но он ограничился всего одной небольшой статьей: *Ripart L.* Pour une histoire des barbets des Alpes-Maritimes // Mélanges Paul Gonnet. Nice, 1989. P. 257–266.

⁶ *Broers M.* Napoleonic imperialism and the Savoyard Monarchy, 1773–1821. State Building in Piedmont. Lewiston, New York, 1997; *Broers M.* Napoleon's Other War: Bandits, Rebels and Their Pursuers in the Age of Revolutions. Oxford, 2010.

⁷ *Prenant P.* La bourse ou la vie. Le brigandage et sa répression dans le pays niçois et en Provence orientale (XVIIIe – XIXe siècles). Nice, 2011.

Первое специальное крупное исследование о барбэ принадлежит М.-А. Яфелису⁸. Используя все возможные архивы, кроме итальянских, Яфелис показал сложносоставной характер движения барбэ в долгой хронологической последовательности – от 1792 к 1814 гг. – и предложил социально-антропологический анализ этого явления. Но даже такой серьезный труд не был оценен по достоинству: феномен барбэ и по сей день остается во Франции малоизвестным сюжетом и многие важные аспекты этой темы еще требуют всестороннего изучения. Так, не прояснен вопрос о связях барбэ с сардинским командованием, французскими роялистами, вопрос снабжения их отрядов, за редким исключением (М. Руджьеро⁹) не рассматривалась и тема о связях барбэ Ниццы и аналогичных групп повстанцев в регионах Валь д’Аоста и Канавезе в 1799–1801 гг. И наконец, до сих пор нет общей картины социального состава различных групп барбэ. Авторы на основе анализа архивов традиционно ограничиваются указанием на то, что пополнение их отрядов находилось в прямой зависимости от массового дезертирства из французской и сардинской армий. Важно заметить, что в контексте современной историографической ситуации¹⁰ барбэ должны рассматриваться не как изолированное локальное явление, а как часть общеитальянского сопротивления – Инсордженцы.

Историография истории французской роялистской эмиграции чрезвычайно обширна. В последнее время в литературе был подробно освещен вопрос о взаимодействии короля Людовика XVIII и повстанческого движения на западе Франции в 1795–1796 гг.¹¹ Гораздо реже исследователи обращали внимание на эпизод сотрудничества роялистов с движением барбэ¹². Со времени пу-

⁸ *Iafelice M.* Les barbets. Résistants ou brigands du pays niçois? // *Annales Monégasques*. 1988. P. 73–116; *Iafelice M.* Barbets! La résistance à la domination française dans le pays niçois 1792–1814. Nice, 1998.

⁹ *Ruggiero M.* La storia dei briganti piemontesi 1796–1814. Torino, 1998.

¹⁰ *Чудинов А.В.* «Солдаты свободы» или смертельный враг? Французы в Южной Италии 1798–1799 гг. Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 25–41; *Он же.* Народы против Французской революции // *ФЕ 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи*. М., 2016. С. 5–35; *Viglione M.* La Vandea Italiana. Le insorgenze controrivoluzionarie dalle origini al 1814. Milano, 1995; *Viglione M.* Rivolte dimenticate. Le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815. Roma, 1999.

¹¹ См.: *Бовыкин Д.Ю.* Людовик XVIII и роялистское повстанческое движение на западе Франции // *Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи*. М., 2016. С. 55–65.

¹² *Daudet E.* Les émigrés et la seconde coalition, 1797–1800 (d'après des documents inédits). P., 1886.

бликации фундаментальных трудов Э. Доде этот вопрос никем подробно не рассматривался, за исключением Х. Митчела, исследовавшего миссии английского дипломата У. Уикхэма в эпоху Революции¹³. В новейшей работе об Уикхэме, принадлежащей перу М. Дюрей, этому вопросу также уделено не слишком много внимания¹⁴. Учитывая, что до 1990-х гг. не проводилось и комплексного анализа самого движения, то неудивительно существование в этой истории значительного пробела, который мы в рамках этой статьи отчасти постараемся восполнить.

Рубеж 1799–1800 гг. в истории роялистской эмиграции Франции представляется современным исследователям весьма значимой вехой. В 1799 г. «самым реальным шансом для возвращения короля было бы использование внутренней слабости режима Директории», но после 18 брюмера роялисты еще питали надежды, что генерал Бонапарт сыграет роль Монка. И по прошествии некоторого времени после 18 брюмера, когда «власть Первого консула укрепилась, Людовику XVIII пришлось искать иные альтернативы в совершенно иных условиях»¹⁵.

Один из контрреволюционных проектов, имевший широкие ответвления, был раскрыт министерством общей полиции Франции, которому удалось в результате операции в июле 1801 г. в немецком Байройте завладеть секретной перепиской известного лионского роялиста-эмигранта Жака Имбер-Коломе (1729–1808)¹⁶. Военные поражения французских армий в VII году Республики, особенно в Италии, породили у французской роялистской эмиграции большие надежды. Корреспонденция из архива Имбер-Коло-

¹³ *Mitchell H.* The Underground War against Revolutionary France. The Missions of William Wickham, 1794–1800. Oxford, 1965.

¹⁴ *Durey M.* William Wickham, Master Spy. The Secret War Against the French Revolution. L., 2009.

¹⁵ *Бовыкин Д.Ю.* Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М., 2016. С. 22.

¹⁶ Происходивший из семьи состоятельных лионских торговцев, Имбер-Коломе был первым эшевроном (мэром) города и командовал гарнизоном накануне Революции. В 1790 г. он был изгнан из Лиона, где вновь появился в самый разгар восстания 1793 г. Скрывшийся после поражения восстания в Пьемонте, он был там тепло принят и начал выполнять роль секретного агента-посредника. В 1797 г. вернулся во Францию и был избран в Совет пятисот. Будучи внесен в проскрипционные списки 18 фрюктидора, он должен был подвергнуться депортации, но сумел скрыться. Даже после 18 брюмера он оставался в поле зрения французской разведки и был арестован немецкой полицией в 1801 г. по требованию французов. В 1807 г. он оказался на свободе, а в следующем году скончался. См.: *Iafelice M.* Barbets... P. 147; *Poidebard R.* La Vie agitée d'Imbert-Colomès, premier échevin et commandant de la ville de Lyon en 1789. Lyon, 1942; *Бовыкин Д.Ю.* Король без королевства... С. 437–438.

ме свидетельствовала об очень динамичных действиях роялистов зимой-весной 1800 г. с расчетом на поддержку дела реставрации монархии во Франции вооруженным населением департамента Приморские Альпы и соседних южных департаментов. Всеобщее восстание, должно было совпасть по времени со вторжением на территорию Французской республики австрийской армии при поддержке пьемонтцев¹⁷.

Записка генерального администратора Пьемонта генерала Ж.-Б. Журдана так в общих чертах описывает этот большой план:

«В VII году существовал план всеобщего восстания на Юге Франции. Роялистское агентство, созданное в Лионе, поддерживало и финансировало во всех южных департаментах многочисленных агентов, ответственных за подготовку этого движения. Всё это было под влиянием Вилло, который должен был приступить к активным действиям. Претендент [Людовик XVIII] назначил его командовать бывшими провинциями Прованс и Лангедок, и тот должен был вторгнуться на французскую территорию с целым армейским корпусом, согласовав при этом свои действия с действиями австрийских армий»¹⁸.

Журдан в своей записке, однако, не упоминает, что план этот был не первым и далеко не единственным. Накануне Брюмера ту же роль, которая в обстоятельствах 1800 г. будет предложена Вилло, должен был сыграть генерал Ж.Ш. Пишегрю (1761–1804)¹⁹. В 1799 г. на фоне общего кризиса и начала стихийных народных восстаний роялисты²⁰ готовили основательный план всеобщего французского восстания при поддержке австрийской армии и англичан («le grand assaut»)²¹. Воплощению плана в 1799 г. помешал целый комплекс причин, особенно переворот 18 брюмера. Важную роль для англичан также сыграли их существенные разногласия с Веной относительно деталей осуществления задуманного и

¹⁷ *Iafelice M. Barbets...* P. 148.

¹⁸ Archivio di Sato di Cuneo. Mazzo 227, fasc. 224. Lettre du général Jourdan au préfet de la Stura (14 octobre 1802).

¹⁹ *Бовыкин Д.Ю. Король без королевства...* С. 529.

²⁰ Организационным центром роялистской эмиграции было т. н. «Швабское агентство». См.: Там же. С. 436–438.

²¹ *Godechot J. La Contre-révolution. Doctrine et action. 1789–1804.* P., 1961. P. 347–376. О предложениях Уикхэма, отправленных в связи с планом 1799 г. в Петербург см.: Архив внешней политики российской империи. Ф. 93 Оп. 93/6. Сношения России с Францией. Д. 1398. Л. 37–40. Недатированная записка Уикхэма о плане военных действий на юге Франции, к сожалению, не содержит имен лидеров роялистской эмиграции, которые должны были их возглавить.

идеологии. Как отмечает Д.Ю. Бовыкин, в ноябре-декабре 1799 г. «массовое контрреволюционное движение стало постепенно захлебываться»²².

Роялист генерал Амедэ Вилло (1755–1823), давний друг Ж.Ш. Пишегрю, был избран с согласия англичан для новой попытки организации крупного восстания. Этому способствовали его решительный характер, опыт и известность на родине, особенно в Пиренеях и Провансе²³. В начале весенней кампании 1800 г., после освобождения Альпийских перевалов, он должен был возглавить повстанческую армию в Провансе и бывшем графстве Ницца. Вилло была доверена миссия по срочной организации отрядов из французских, швейцарских эмигрантов и барбэ из Ниццы и Пьемонта. Согласно плану, разработанному в декабре 1799 г. при участии английского дипломата и разведчика Уильяма Уикхэма (1761–1840), именно Вилло предстояло руководить всей новой операцией. Он должен был приехать в Турин в начале февраля и после того, как согласует там детали сотрудничества с австрийскими генералами, прибыть в Марсель 1 марта и начать действовать 15 или 20 числа того же месяца. Генерала должен был сопровождать его бывший коллега по Совету пятисот, роялист Антуан Бальтазар Жозеф д'Андрэ, «который, по мнению Уикхэма, проявил незаурядное рвение, ум и активность при подготовке плана в короткий срок»²⁴.

В плане военной операции с участием Вилло, как покажут события 1800 г., были и явно слабые места. Так, по причине особого внимания республиканских властей к Лиону, англичане и роялисты считали целесообразным максимально отнести точку начала будущего восстания внутри страны в горы бывшей провинции Виварэ, куда собирались направить массы дезертиров и уклони-

²² Бовыкин Д.Ю. Король без королевства... С. 532.

²³ В 1796–1797 гг. Вилло командовал 8-го военным округом с центром в Марселе, затем от департамента Буш-дю-Рон был избран в Совет пятисот. Примкнувший в 1797 г. к оппозиционному клубу Клиши, он во время переворота 18 фрюктидора V года (4 сентября 1797 г.) был арестован и сослан в Гвиану, откуда смог сбежать вместе с Пишегрю в Англию. См.: *Devlin J.D.* A problem of royalism. General Amédée Willot and the French Directory // *Renaissance and modern Studies*. 1989. №. 33. Heft 1. P. 125–143; *Gaffarel P.* Le gouvernement du general Willot a Marseille (mars 1796 – mars 1797) // *La Révolution française: revue historique*. 1913. T. 65. P. 133 166.

²⁴ W. Wickham to Lord Grenville, 25th December 1799 // *The Correspondence of the right honorable William Wickham from the year 1794*. 2 vol. L., Vol. 2. P. 402–403. О д'Андрэ см.: *Fryer W.R.* Republic or Restoration in France? 1794–1797. The Politics of French Royalism with particular references to the activities of A.B.J. d'André. Manchester, 1965.

стов, рекрутируемых тайными роялистскими агентами вокруг самого Лиона. Руководство этой сложной военной логистической операцией решено было доверить герою обороны восставшего в 1793 г. Лиона генералу Луи-Франсуа де Преси (1742–1820)²⁵. Другой причиной такого решения было присутствие в самом Лионе многочисленных мнимых и подлинных «эmissаров короля», которые своими интригами и неосторожными действиями расстроили все прежние планы организаторов нового восстания на юге. Безнадежным организаторы плана считали и положение во Франш-Конте, где после битвы при Цюрихе и особенно после Брюмера скрывались не только агенты роялистов, но и те жители, которые обещали принять участие в реализации плана большого восстания 1799 г. Все каналы корреспонденции в этом регионе были временно утрачены²⁶.

Организаторы стратегического плана и прежде всего Уикхэм предполагали, что население пограничных районов Пьемонта и Приморских Альп станет основой будущей повстанческой «армии». Согласно переписке из архива Имбер-Коломе, Вилло и д'Андрэ поручили своим ближайшим агентам, неким братьям Марю, бывшим лионским полицейским служащим, важную миссию «наладить прочное знакомство с предводителями барбэ, чтобы как можно скорее затем установить с ними личные контакты и особенно с теми из них, кто будет наиболее склонен поддержать дело Людовика XVIII»²⁷.

Роль Уикхэма в разработке плана 1800 г. трудно переоценить²⁸. Свою разведывательную деятельность он начал в швейцарских кантонах, куда был направлен еще в 1794 г. в качестве английского посла. Он создал разветвленную сеть агентов в Швейцарии и Франции, располагая для этого огромными денежными суммами. Расходы английского кабинета на шпионаж и поддержку французских роялистов достигли к 1799 г. астрономического размера в 570 000 фунтов²⁹. После переворота 18 фрюктидора Уикхэм, по требованию Директории, покинул Европу и был назначен заме-

²⁵ *Du Lac R.P.* Le Général Comte de Précý. Sa vie militaire. Son commandement au siège de Lyon, son émigration. P., 1898. P. 328.

²⁶ W. Wickham to Lord Grenville... P. 404.

²⁷ *Iafelice M.* Barbets... P. 148.

²⁸ *Durey M.* William Wickham, the Christ Church Connection and the Rise and Fall of the Security Service in Britain, 1793–1801 // *The English Historical Review*. 2006. Vol. 121. № 492. P. 714–745.

²⁹ *Mitchell H.* Op. cit. P. 256–260, 259.

стителем государственного секретаря по внутренним делам, а в конце 1799 г. снова возглавил агентурную сеть в Швейцарии и Южной Германии. Только в 1802 г. он был по требованию французских властей окончательно удален из Швейцарии и продолжил успешную государственную карьеру в Британии³⁰.

Имена некоторых предводителей барбэ, с которыми велись переговоры через братьев Марю, а затем и напрямую, нам известны. Наиболее влиятельным среди них мог считаться бывший офицер сардинской армии, Пьер Контэ, эмигрировавший из Ниццы еще в 1794 г. Бывший капитан конно-егерского полка Ниццы, кавалер Контэ в «Записке Имбер-Коломе о миссии, порученной д'Андрэ и Вилло кондейцам – братьям Марю, с целью организовать восстание на юге»³¹, датированной январем 1800 г., был представлен как «располагающий наибольшими полномочиями среди всех прочих вождей барбэ». В короткие сроки была организована тайная встреча Вилло с Контэ в Турине. В «Записке» в связи с этим отмечено, что «Вилло имел встречу с кавалером Контэ, предводителем барбэ с целью привлечь их на службу Людовика XVIII и генерал Вилло дал ему множество заверений и обещаний на этот счет», а чтобы укрепить сотрудничество с бывшим сардинским офицером был «возведен» в чин полковника. В свою очередь, Контэ заверял Вилло, что способен поднять на восстание 2 000 человек вооруженных жителей в бывшем графстве Ницца и возглавить их³².

Другой предводитель барбэ, с которым имел дело Вилло, – Жан-Андрэ Кристини. Этот состоятельный негоциант из дистрикта Ютель Приморских Альп фигурирует также в ряде документов как «главный человек» в организации роялистского заговора. Во время французского вторжения в земли Сардинского королевства в 1792 г. он возглавлял отряды королевского ополчения (милиции), которые были причислены к конно-егерскому полку Ниццы. Впоследствии некоторое время он командовал разрозненными отрядами барбэ и окончательно сложил оружие в 1796 г. После переговоров зимой 1800 г. с агентами генерала Вилло он согласился снова возглавить вооруженное сопротивление и получил от последнего «чин подполковника». Кристини во время переговоров с французскими эмигрантами обещал поднять «за дело короля» до двух тысяч человек на территории департа-

³⁰ См. подробнее: *Durey M. William Wickham, Master Spy... Ch. 7, 8.*

³¹ *Papiers saisis à Bayreuth et a Mende, département de la Lozère. P., an X (1802). P. 24–66.*

³² *Papiers saisis a Bayreuth... P. 30.*

мента. Несмотря на скудные и отрывочные сведения об этом персонаже, известно, что после прочтения документов из роялистского архива Байройта он был обвинен в участии в роялистском заговоре и заключен в крепость Бельгард в Восточных Пиренеях, но спустя два года, благодаря заступничеству влиятельных лиц, среди которых был и мэр Ниццы, его освободили, разрешив вернуться домой³³.

В «Записке» братьев Марю встречаются также имена двух братьев – бывших сардинских офицеров Шарля и Оноре Фальки де ля Болен, а также некоего офицера Росетта. Их роль в планах организации восстания достоверно установить сегодня достаточно сложно, но известно, что зимой 1799–1800 гг. они также постоянно контактировали с генералом Вилло, получив от него задание «рекрутировать» барбэ Ниццы для участия в готовящемся выступлении. Все они получили из рук генерала офицерские патенты³⁴. Важно отметить, что Вилло вел все эти переговоры с декабря по февраль, не дожидаясь формального подтверждения своих полномочий из Митавы, где находился двор Людовика XVIII.

Сведения из архива Имбер-Коломе частично подтверждают-ся и данными из сочинения пьемонтского вальденса-франкофила Жака Маранды «Картина Пьемонта при королевском режиме, с очерком о вальденсах и замечанием о барбэ» (1803 г.), адресованного Бонапарту. Маранда сообщал о важной роли австро-русского командования в развитии движения барбэ в 1799 г.³⁵ Маранда считал барбетизм общим «несчастьем» и для Пьемонта, и для Приморских Альп, отмечая, что отряды этих «разбойников» свободно передвигались по перевалам и долинам, минуя пограничные посты и разъезды. Пьемонтский республиканец также представил краткое описание «преступлений» барбэ и характеристики их предводителей. Среди наиболее известных вождей Маранда называет кавалера Контэ, Контена, и некоего Виолена, последовательно возглавлявших барбэ. Контэ, имевший тесные связи с командованием сардинской армии, дважды попадал в руки французов и впоследствии был расстрелян в окрестностях Ниццы. Действия отрядов под командованием Контена разворачивались непосредственно весной 1800 г., но вскоре и он был за-

³³ *Iafelice M. Barbets...* P. 149.

³⁴ *Papiers saisis à Bayreuth...* P. 64.

³⁵ *Maranda J. Tableau du Piémont sous le régime des rois, avec un précis sur les Vaudois et une notice sur les Barbets.* Turin, 1803. P. 243–244.

хвачен мобильной колонной и расстрелян³⁶. Третий предводитель барбэ – Виолен – единственный из всех не только вел партизанскую войну против французов, координируя свои действия с крестьянскими восстаниями 1800 г. в Валь д'Аосте и Канавезе, но и согласился возглавить по предложению генерала Сульта особый «Альпийский батальон», созданный исключительно из барбэ. Однако, батальон просуществовал недолго по причине массового дезертирства, а сам Виолен, вернувшийся к прежним занятиям, был схвачен и застрелен по дороге из Кунео в Турин при попытке к бегству³⁷. Впрочем, вооруженное сопротивление барбэ в отдельных районах Пьемонта оставалось серьезной проблемой для французского командования и после победы Наполеона в битве при Маренго³⁸.

Подготовка к восстанию на юге и юго-востоке Франции шла с трудом. Помня о фактическом провале плана с участием Пишегрю всего за несколько месяцев до того, англичане и Вилло тщательно продумывали все нюансы предстоявшего мероприятия. Уикхэм в докладе министру иностранных дел У. Гренвиллю писал:

«Генерал Вилло желал бы получить всевозможную помощь со стороны флота Его величества в Средиземном море, в частности, вооружением и боеприпасами, и для этого он сейчас готовит документ с описанием различных мест для высадки, которая может быть выполнена с максимальным эффектом, безопасностью и в соответствии с характером и масштабом помощи, которая должна быть оказана повстанцам; он укажет вещи, которые будут наиболее необходимы, включая знаки, сигналы и другие средства отличия роялистов от их врагов, что я возьму на себя. Обязательно необходимо передать командующему флотом его величества, чтобы он мог незамедлительно принять к сведению эту записку, если его величество сочтет нужным дать какие-либо указания на этот счет»³⁹.

Особенностью этого плана было то, что подготовка к восстанию должна была начаться в ранее обойденных вниманием регионах: Савойе, Вогезах и Приморских Альпах, где необходимо было заранее вооружить отряды сопротивления или, что оказалось бы более эффективно, поддержать уже существующие. При

³⁶ Ibid. P. 240.

³⁷ Ibid. P. 243.

³⁸ Broers M. Napoleonic imperialism...135.

³⁹ W. Wickham to Lord Grenville... Ibid. P. 405.

этом Уикхэм сообщал Гренвилю, что в марте 1800 г. успех еще не будет гарантирован, так как генерал Вилло не имеет шансов на победу без успешного наступления австрийских войск под командованием эрцгерцога Карла. Очевидно, что в этой комбинации движению народного сопротивления в Приморских Альпах придавалось особое значение. Кроме того, Вилло и Уикхэм, как главные организаторы плана, рассчитывали на помощь швейцарских отрядов и обязательно на личное участие в «деле» графа д'Артуа. Уикхэм писал:

«Я надеюсь на то, что в начале кампании могут возникнуть обстоятельства, которые позволят швейцарским войскам в одиночку проникнуть в местность, где они сумеют оказать существенную помощь и поддержку роялистам, и в этом случае было бы очень важно, чтобы Месье имел возможность их возглавить и с самого начала кампании находился в готовности выступить в мгновение ока. Генералы Пишегрю и Вилло в равной степени желают, чтобы член королевской семьи взял на себя командование роялистами в южных провинциях, и чтобы для этой цели был назначен Месье»⁴⁰.

Только 23 февраля 1800 г. в Аугсбург пришел из Митавы ордонанс Людовика XVIII, которым тот наделял Вилло самыми широкими военными полномочиями во всех департаментах юга Франции. Д'Андрэ, в свою очередь, был назначен гражданским комиссаром при генерале в провинциях Дофинэ, Провансе, Лангедоке, Виварэ, Руэрге, Гаскони, Гийени и Сэнтонже⁴¹. Ордонанс соответствовал замыслам Уикхэма, однако он же вызвал распрю в среде французских роялистов. Рассчитывавший на более высокую позицию генерал Преси, должен был довольствоваться более скромной ролью командующего королевскими отрядами в Лионне. Разочарованный и завидовавший Вилло, Преси поставил ряд невыполнимых условий: он обещал начать действовать только после того, как австрийские войска перейдут границу Франции, а Вилло достигнет реальных успехов в Провансе и Приморских Альпах. Вилло, в свою очередь, предложил исключить Преси из общего плана и сделать ставку на подкуп командующего республиканскими войсками в Лионе генерала Монсея⁴². В этих препирательствах генералы-эмигранты и Уикхэм теряли драгоценное время.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Daudet E. Op. cit. P. 247.

⁴² Ibid. P. 250-251.

24 марта 1800 г. А. Вилло был вызван в Вену на встречу с канцлером Ф. Тугутом. Этот вызов был оценен положительно и королевским двором в Митаве, и Уикхэмом, хотя не было никаких признаков того, что австрийский кабинет решил содействовать реализации уже намеченного плана. В день отъезда Вилло в столицу Австрии до Аугсбурга уже дошли и неприятные для роялистов вести об усмирении Вандеи. Встреча в Вене прошла в холодной атмосфере. Тугут очень сдержанно разъяснил французскому генералу, что не верит в дело реставрации Бурбонов в существующих обстоятельствах, но всё же снабдил Вилло необходимыми рекомендациями к генералу М. Меласу⁴³. Тем не менее д'Андрэ, соратник Вилло, сделал неутешительный вывод:

«Дело юга приняло негодный оборот. Я полагаю, что не стоит более рассчитывать на него как на главную цель. Это станет не более чем просто полезной диверсией, если австрийцы станут нам добросовестно помогать, но эта затея станет весьма губительной, если они нас покинут. С одной стороны, Вилло слишком плохо держит в секрете все приготовления, с другой – мы видим внутри [страны] ужасающую апатию. Показная кротость и мягкость правительства, катастрофа Вандеи, отсутствие наших принцев, молчание держав о деле восстановления монархии – все этому препятствует»⁴⁴.

Апрель и май 1800 г. Вилло провел в энергичных, но не слишком успешных попытках собрать несколько сотен своих сторонников в Турине, в заготовке запасов оружия, амуниции и провианта. Если австрийские генералы, с которыми ему довелось встретиться, от Меласа до Цаха, один за другим давали понять, что помощи от них ожидать не стоит, то позиция англичан была иной. Вилло удалось получить четкое обещание помощи от адмирала Кита и заверения в поддержке от английского посланника в Пьемонте Джэксона. В Турине главным сторонником плана Вилло был генеральный лейтенант короля, глава Высшего совета Сардинского королевства генерал К.Ф. Таон де Ревель. Однако после проведенной подготовки отплытие корабля с Вилло к берегам Франции раз за разом откладывалось. 28 мая 1800 г. австрийцы оставили свои позиции в Пьемонте под угрозой французского наступления, а 30 мая австро-сардинские войска ушли из бывшего графства Ницца и с перевала Тенде. В те же дни австрийцы оставили и

⁴³ Ibid. P. 261-262.

⁴⁴ Цит. по: Ibid. P. 261.

Турин. Вилло ничего не оставалось, как покинуть своих немногочисленных сторонников и после взятия союзниками Генуи в первых числах июня отплыть в Англию⁴⁵.

Между тем обстановка на юго-востоке Франции с марта по май 1800 г. была для реализации плана довольно благоприятной. Администраторы департамента Приморские Альпы в своих докладах префекту Флорану и министру общей полиции указывали на молчаливое сочувствие населения эмигрантам и его готовность взяться в подходящий момент за оружие. Об этом свидетельствует, например, письмо полицейского агента Ж. Дрогуля министру, где говорилось о кратном увеличении в апреле нападений барбэ в районе горного перевала Ревель:

«Эмигрант Рейнарди, облеченный здесь званием начальника штаба, который управлял всеми действиями барбэ и прежде поднимал оружие против Франции, личный друг герцога Аостского, связанный с домом эмигранта маркиза Таона де Сент-Андрэ, и теперь продолжает строить свои козни, чтобы подвергнуть разорению этот несчастный департамент»⁴⁶.

Как нам представляется, отряды повстанцев действовали автономно, что доказывается вспышками настоящего «белого террора» во флореале-прериале VIII года. Приближение австро-сардинских войск к Ницце в апреле-мае 1800 г. стало мощным катализатором антиреволюционных восстаний: барбэ напали на республиканцев, «якобинцев», солдат французских гарнизонов с яростью и неконтролируемой жестокостью.

Хаос и коллапс администрации продолжали провоцировать бунты. Два крупнейших восстания барбэ имели место в апреле 1799 г. в долине Онельи и в мае 1800 г. в Вильфранше. Подавлением первого занимались не только республиканская армия под командованием генерала Пуже, но и лигурийские войска⁴⁷. Второе же характеризовалось проявлением крайней жестокости со стороны барбэ и примкнувших к ним местных жителей, но после отступления австро-сардинских войск из Ниццы оно само сошло на нет. Отметим, что именно в Вильфранше впервые был отчетливо сформулирован лозунг повстанцев: «Да здравствует король, да здравствует император!»⁴⁸.

⁴⁵ Ibid. P. 269–270.

⁴⁶ Archives départementales des Alpes-Maritimes. L. 13. Lettre du 23 germinal an VIII (13 avril 1800) à Joseph Fouché.

⁴⁷ Molle G. Oneglia nella sua storia. Milano, 1974. P. 273; *Iafelice M. Barbets...* P. 184.

⁴⁸ *Iafelice M. Barbets...* P. 73.

После начала контрнаступления французов в июне 1800 г., барбэ перегруппировавшись, последовали за австро-сардинскими войсками, истребляя на своем пути республиканцев. Однако под давлением австрийцев, которые видели в них скорее разбойников, чем союзников, барбэ были вынуждены рассредоточиться в гористой местности. Там они сеяли ужас, устраивая поджоги и кровопролития. Хотя австро-сардинская оккупация Приморских Альп длилась всего несколько недель, на протяжении этих месяцев – с флореаля по прериаль VIII года – было совершено около девяноста разбойных нападений⁴⁹. Из-за масштабов своих грабежей и откровенного разбоя барбэ летом 1800 г. превратились в общую для всех угрозу, и после известий о победе французов в битве при Маренго 14 июня 1800 г. сельские элиты в коммунах повсеместно стали проявлять все большую лояльность по отношению к французам, и все меньше поддерживать еще многочисленных повстанцев. Примеры жестокости и насилия со стороны барбэ лучше всего свидетельствуют о неуправляемости этого стихийного движения.

Тем не менее, нельзя не признать, что в военно-политической обстановке зимы-весны 1800 г. план восстания Уикхэма и Вилло совпал с последним всплеском существования барбэ как грозной силы. По мере осуществления политики «примирения» в первые годы Консулата, движение барбэ приобрело тенденцию к сокращению, и уже в 1801–1803 гг. стало все меньше поступать сообщений о нападениях и грабежах. Публицист и путешественник С. Папон в 1804 г., например, признавал, что вооруженный протест в регионе был вызван насилием и грабежами со стороны самих французов⁵⁰. В духе политики примирения, проводившейся с момента прихода к власти Бонапарта, Папон оптимистично заключал, что «край этот теперь в полном спокойствии»⁵¹.

Но «призрак» большого восстания на Юге долго не исчезал из сознания политической элиты. Заговор XII года обострил ситуацию в некоторых пограничных департаментах. Власти вели поиск следов английских и роялистских агентов. Префект Приморских Альп Дюбушаж исправно снабжал Париж в 1804 г. сводками, регулярно упоминая о барбэ, как о самых опасных «орудиях» англичан. Министерство полиции на основании таких сведений давало

⁴⁹ *Ripart L.* Op. cit. P. 262.

⁵⁰ *Papon S.* Voyage dans le département des Alpes maritimes, avec la description de la ville et du terroir de Nice, de Menton, de Monaco, etc., par S. Papon. P., 1804. P. 105.

⁵¹ *Ibid.* P. 106.

соответствующие указания. В частности, Ж. Фуше в записке-инструкции от 11 августа 1804 г. указывал на три главных фактора дестабилизации положения на юго-востоке:

«Инструменты влияния англичан на Юге Франции таковы. Во-первых, это – Вилло и д'Андрэ, являвшиеся их агентами в VII и VIII годах. Первый сейчас в Лондоне, второй в Вене. Вторым инструментом Англии – это тулонцы и прочие южане, которые эмигрировали и последовали за англичанами после смуты на Юге. Третий инструмент англичан в этой части [страны] – барбэ. Эту часть населения составляют горцы, контрабандисты и другие лица, нашедшие убежище в горах Ниццы и у перевала Тенде. Они всегда склонны поднять оружие. Это именно они, а не австрийцы взяли Ниццу в VIII году. Эти люди отличаются от шуанов и прочих мятежников, они приходят в движение только в наиболее подходящий момент, их объединяют командующие, несколько дворян из Пьемонта и Ниццы, которые используют в своих целях их выступления. Теперь они терзают своим разбоем горные долины, прерывают коммуникации и объединяются, когда того требует подходящий случай <...> Если идея о присоединении короля Сардинии к коалиции и присутствует в тех интригах, что сейчас готовятся, нужно полагать, что барбэ поднимутся. Нужно также ожидать в этом случае волнений в Пьемонте»⁵².

Таким образом, окончание Революции во Франции вовсе не означало завершения антиреволюционного сопротивления на Юге, что наглядно показывает пример департамента Приморские Альпы и соседних районов Пьемонта. Основной причиной неудачи плана 1800 г. стали интриги австрийских политиков и генералов, с одной стороны, не веривших в успех реставрации во Франции, с другой, принципиально не желавших чрезмерного усиления влияния французской роялистской эмиграции даже при условии, что организованное восстание на юго-востоке страны будет иметь хоть какой-либо успех. Второй причиной стоит считать разобщенность среди самих французских эмигрантов, каждый из которых склонен был вести собственную игру. И, наконец, быстрое изменение военной ситуации в конце мая 1800 г. в пользу французов сделало весь план неосуществимым.

⁵² Note de Fouché au conseiller d'Etat de 3me arrondissement. Paris, le 23 thermidor, an XII // Annales du Comté de Nice. 1932. № 6. P. 337–338.

REFERENCES

- Бовыкин Д.Ю.* Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М., 2016 [Bovykin D.Yu. Korol bez korolevstva. Ludovik XVIII i francuzskie royalisty v 1794–1799 gg. Moskva, 2016].
- Бовыкин Д.Ю.* Людовик XVIII и роялистское повстанческое движение на западе Франции // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016. С. 55–65 [Bovykin D. Yu. Ludovik XVIII i royalistskoe povstancheskoe dvizhenie na zapade Francii // Francuzskii ezhegodnik 2016: Protestnyye dvizheniya v epohu Francuzskoi revolyucii i Pervoï imperii. Moskva, 2016. S. 55–65.].
- Митрофанов А.А.* Движение барбэ в эпоху Французской революции: крестьяне, контрреволюционеры, бандиты? // ЭНОЖ «История». Том 12. Вып. 7 (105) [Mitrofanov A.A. Dvizhenie barbe v epohu Francuzskoi revolyucii: krestyane, kontrevolyucionery, bandity? // ENOZH «Istoriya». Tom 12. Vyp. 7 (105)] URL: <https://history.jes.ru/s207987840015439-1-1/>
- Чудинов А.В.* «Солдаты свободы» или смертельный враг? Французы в Южной Италии 1798–1799 гг. // Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 25–41 [Tchoudinov A.V. «Soldaty svobody» ili smertelnyj vrage? Francuzy v Yuzhnoj Italii 1798–1799 gg. // Izvestiya UrFU. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2016. T. 18. № 2 (151). S. 25–41].
- Чудинов А.В.* Народы против Французской революции // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016. С. 5–35 [Tchoudinov A.V. Narody protiv Francuzskoi revolyucii // Francuzskii ezhegodnik 2016: Protestnyye dvizheniya v epohu Francuzskoi revolyucii i Pervoï imperii. Moskva, 2016. S. 5–35].
- Bacquer J.-M.* Le «brigandage» dans les Alpes-Maritimes en l'an IX et en l'an X (d'après les procédures du Tribunal criminel spécial) // Actes du 103-e Congrès national des sociétés savantes, Nancy-Metz 1978. Section d'histoire moderne et contemporaine. Paris, 1979. T. 2. P. 314–315.
- Broers M.* Napoleonic imperialism and the Savoyard Monarchy, 1773–1821. State Building in Piedmont. Lewiston, New-York, 1997.
- Broers M.* Napoleon's Other War: Bandits, Rebels and Their Pursuers in the Age of Revolutions. Oxford, 2010.
- Daudet E.* Les émigrés et la seconde coalition, 1797–1800 (d'après des documents inédits), 1886.

- Devlin J.D.* A problem of royalism. General Amédée Willot and the French Directory // *Renaissance and modern Studies*. 1989. № 33. Heft 1. P. 125–143.
- Du Lac R.P.* Le Général Comte de Précý. Sa vie militaire. Son commandement au siège de Lyon, son émigration. Paris, 1898.
- Durey M.* William Wickham, the Christ Church Connection and the Rise and Fall of the Security Service in Britain, 1793–1801 // *The English Historical Review*. 2006. Vol. 121. № 492. P. 714–745.
- Durey M.* William Wickham, Master Spy. The Secret War Against the French Revolution. London, 2009.
- Fryer W.R.* Republic or Restoration in France? 1794–1797. The Politics of French Royalism with particular references to the activities of A.B.J. d'André. Manchester, 1965.
- Gaffarel P.* Le gouvernement du général Willot a Marseille (mars 1796 – mars 1797) // *La Révolution française : revue historique*. 1913. T. 65. P. 133–166.
- Godechot J.* La Contre-révolution. Doctrine et action. 1789–1804. Paris, 1961.
- Gonnet P., Peronnet M.* La Révolution dans les Alpes-Maritimes 1789–1799. Saint-Etienne, 1989.
- Gonnet P.* L'identité niçoise : la prise de conscience à travers les options politiques (1792–1889) // *Cahiers de la Méditerranée*. L'identité niçoise. Actes du colloque de Nice. 1991. № 42 (1). P. 33–51.
- Iafelice M.* Les barbets. Résistants ou brigands du pays niçois ? // *Annales Monégasques*. 1988. P. 73–116.
- Iafelice M.* Barbets! La résistance à la domination française dans le pays niçois 1792–1814. Nice, 1998.
- Maranda J.* Tableau du Piémont sous le régime des rois, avec un précis sur les Vaudois et une notice sur les Barbets. Turin, 1803.
- Mauviel M.* L'incroyable odyssée d'Henri Sappia: erudit niçois, conspirateur et agent secret sous le Second Empire, 1833–1906. Draguignan, 2007.
- Mitchell H.* The Underground War against Revolutionary France. The Missions of William Wickham, 1794–1800. Oxford, 1965.
- Molle G.* Oneglia nella sua storia. Milano, 1974.
- Note de Fouché au conseiller d'Etat de 3-me arrondissement. Paris, le 23 thermidor, an XII // *Annales du Comté de Nice*. 1932. № 6. P. 337–338.
- Papiers saisis a Bayreuth et a Mende, département de la Lozère. Paris, an X (1802).
- Papon S.* Voyage dans le département des Alpes maritimes, avec la description de la ville et du terroir de Nice, de Menton, de Monaco, etc., par S. Papon. Paris, 1804.
- Poidebard R.* La Vie agitée d'Imbert-Colomès, premier échevin et commandant de la ville de Lyon en 1789. Lyon, 1942.

- Prenant P.* La bourse ou la vie. Le brigandage et sa répression dans le pays niçois et en Provence orientale (XVIIIe–XIXe siècles). Nice, 2011.
- Ripart L.* Pour une histoire des barbets des Alpes-Maritimes // *Mélanges Paul Gonnet*. Nice, 1989. P. 257–266.
- Ruggiero M.* La storia dei briganti piemontesi 1796–1814. Torino, 1998.
- Viglione M.* La Vandea Italiana. Le insorgenze controrivoluzionarie dalle origini al 1814. Milano, 1995.
- Viglione M.* Rivolte dimenticate. Le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815. Roma, 1999.
- Wickham W.* The Correspondence of the right honorable William Wickham from the year 1794. 2 vol. London, 1870.

Митрофанов Андрей Александрович

кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а
e-mail: paxgallica@gmail.com

Andrey Mitrofanov

PhD (History), Senior Researcher
Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
32a, Leninski Ave., 119334
Moscow, Russia
e-mail: paxgallica@gmail.com
Resercher ID: J-8249-2017
ORCID 0000-0002-8480-5345
Scopus Author ID: 57221665172